

Ся Ань, заработав за день более пятидесяти тысяч, чувствовал, как от него буквально исходит греховный запах шальных денег.

После ужина, когда вся семья из пяти человек закончила трапезу, старик Ся внезапно хлопнул в ладоши и объявил о проведении семейного совета, чтобы подвести итоги недавних событий и поговорить начистоту.

Ся Ань с недоверием посмотрел на отца. Неужели это и вправду его вечно перекладывающий ответственность родитель?

Старик Ся слегка кашлянул. Тетушка Ван убрала посуду, и все уселись за стол, ожидая, что скажет глава семейства.

— За последнее время в нашем доме произошло много событий. Прежде всего, давайте горячо поприветствуем нового члена нашей семьи! — торжественно произнес старик Ся, похлопав в ладоши с таким видом, будто подводил итоги годовой работы руководства.

Воцарилась тишина.

Ся Аню стало неловко, и он, лениво хлопнув в ладоши, без особого энтузиазма выкрикнул:

— Ура!

Старик Ся: — ...

Он сжал кулак и снова кашлянул:

— Во-вторых, добро пожаловать моему сыну Ся Хэсину, который присоединился к нашей семье в новом качестве!

На этот раз старик Ся уже не ждал реакции и продолжил сам:

— Никто из нас не ожидал, что в нашей обычной маленькой семье произойдет нечто подобное, но традиции нашей семьи Ся останутся неизменными.

— А именно — мир превыше всего, — сказал старик Ся. — Что бы ни случилось, мы остаемся одной семьей. Вы, трое братьев, должны ладить друг с другом. Мы с вашей мамой уже немолоды и не всегда можем уследить за всем, но любим мы вас одинаково. Я не хочу, чтобы кто-то из вас пострадал, понимаете?

Ся Ань посмотрел на отца, не ожидая услышать от него такие слова. Это было даже

трогательно.

— Мы с вашей мамой люди простые, без камня за пазухой. Если мы и дожили до сегодняшнего дня, то лишь потому, что дуракам везет. У нас нет особых амбиций, а теперь, когда вы выросли, мы уже не в силах направлять ваш путь.

Старик Ся и госпожа Ли переглянулись и взялись за руки.

— Поэтому мы решили передать бразды правления вам, — сказал старик Ся, глубоко вздохнув с явным облегчением. — Дела компании, домашние вопросы — решайте сами. Мы не будем вмешиваться. У нас лишь одно условие.

— Никакой вражды между братьями.

Ся Ань был глубоко тронут. Видя, что оба старших брата слушают с серьезными лицами, он почувствовал облегчение.

— На следующей неделе мы уезжаем, так что дом остается на вас троих, — добавил старик Ся с улыбкой.

Ся Ань вдруг почувствовал, как фигура отца в его глазах стала значительнее, но не успел он проникнуться моментом, как услышал дополнение:

— Кстати, мы с мамой выиграли путевку на десятидневный отдых на Гавайях, так что заодно немного отдохнем.

— ...

Три брата молчали.

Так вот в чем была суть долгих рассуждений! Величественный образ отца, который только что начал выстраиваться в сознании, мгновенно рассыпался в прах. Ся Ань с каменным лицом подумал, что ему не стоило возлагать на старика Ся никаких надежд.

Госпожа Ли тоже кашлянула и лучезарно улыбнулась:

— Вы же не против?

Три брата дружно выпрямили спины.

— Нет!

На том и порешили. Когда семейный совет закончился, госпожа Ли, что-то вспомнив, окликнула Ся Аня:

— Ань-Ань, я так и не спросила: раз уж комната для занятий музыкой на втором этаже теперь спальня Сяо Цзяо, я убрала твои скрипки на склад на третьем этаже. Если понадобятся, сходи возьми.

Ся Ань замер. Улыбка на его лице слегка померкла, но он тут же снова просиял:

— Ничего страшного, я больше не играю на скрипке.

У Ся Аня с детства было множество увлечений, которые он менял каждые пару дней, так что это было вполне в его духе. Хотя скрипкой он занимался дольше обычного, госпожа Ли не придавала этому значения.

— Хорошо, пусть пока полежат там, — сказала она.

Ся Ань постоял немного, ероша волосы, а повернувшись, увидел, что Хо Цзяо и Ся Хэсин все еще не ушли.

<http://bllate.org/book/19074/1873395>